

УДК 130.2
ББК 87.52в04

ОБЪЯСНЕНИЕ И ПОНИМАНИЕ В ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЕ

Ягудина Дина Сергеевна

Аспирант кафедры философии
Волгоградского государственного университета
dina-ya-ku@yandex.ru, socphil@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен герменевтический алгоритм – методика, которую можно пошагово применить на практике к любому виду текста для его интерпретации. Исследование проведено в русле традиции философской герменевтики, но наряду с обобщениями предлагаются и авторские рекомендации, полученные в результате групповой практической работы с различными текстами (юридическими, художественными, визуальными). Данная статья предлагает поэтапный метод работы с текстами, который является универсальным и может быть адаптирован к различным специальностям. Описывается соотношение таких элементов работы, как объяснение и понимание на каждом этапе. Алгоритм может быть использован как в групповой работе, так и индивидуально для исследовательских и педагогических целей. Таким образом, работа может быть полезна широкому кругу педагогов и ученых, практикующих работу с текстом.

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, понимание, объяснение, толкование, герменевтический круг, гуманитарный метод.

Цель статьи – предложить авторский вариант алгоритма герменевтической процедуры, которая могла бы быть применена к любому тексту. Это будет сделано в контексте анализа соотношения таких режимов прояснения смыслов текстов, как понимание и объяснение.

Прежде всего, обратимся к истории становления процедурных правил и принципов герменевтической работы. Герменевтика – очень древний метод. Герменевтическая процедура зародилась в рамках религиозной экзегетики и первоначально предназначалась, в основном, для работы с текстом Священного Писания. В. Дильтей делает подробный исторический анализ представлений о принципах и этапах интерпретации, и приходит к выводу, что зачастую общие принципы герменевтической процедуры смешиваются с пресуппозици-

ями (мировоззренческими установками) толкователей. В отношении Священного Писания доминировала догматическая установка, определявшая представления о том, как надо толковать тексты. К примеру, у Якоба Баумгардена она формулируется так: «все содержание истолковываемых речений должно быть объяснено в своих главных понятиях или доведено до применимости и приведено к отчетливости» [1, с. 49]. Уже на этом раннем этапе проявляются такие проблемы герменевтики, как соотношение общего и специального методов, а также соотношение операций объяснения и понимания.

Важнейший вопрос для герменевтов: как они сочетаются в процессе интерпретации объяснение и понимание? Возможно ли толкование без объяснения или без понимания? Так Баумгарден разводит понятия «изложе-

ния» и «объяснения», разделяя процедуру на два этапа – грамматическое толкование текста и, затем, догматическое. Дильтей приводит и «типы герменевтик», которые сводятся, по сути, к ряду правил толкования. Эстетическая – к тому, что начинать движение по герменевтическому кругу надо с целого, коим является эстетическое впечатление читателя. Грамматическая – к тому, что смысл текста нужно искать с реконструкции авторского узуса и традиции словоупотребления, характерных для эпохи написания текста. Приписываемое Дильтею представление о герменевтике как об интуитивном понимании, не поддающемся технологизации, в противоположность естественнонаучному объяснению, ошибочно. «Подробный анализ показывает, что Дильтей вовсе не устанавливал дуализма «объяснения» и «понимания»... Он прямо допускает возможность гипотетических объяснений в гуманитарном знании...» [3, с. 215]. Объяснение и понимание как два равнозначных элемента герменевтической процедуры признаются и П. Рикером. «Рикёр диалектизировал соотношение между объяснением и пониманием: для него это не взаимно исключительные классификационные термины, а сменяющие друг друга моменты в нескончаемом процессе интерпретации» [2, с. 39].

Итак, герменевтика как метод, с каким бы материалом она не работала, будь то священная книга, художественный текст, научная теория или поведение подростка, обязательно опирается на объяснение и понимание. «Первое сродни традиционному процессу познания, второе же предполагает личный, интуитивный или надрациональный подход. Шлеермахер проводит границу между тем, что он называл «мужским» занятием, – критикой и сравнением – и «женственным» стремлением к самопониманию, или согласию, как если бы мы пытались понять друг друга. Он называл эти два подхода сравнительным и дивинаторным. По его убеждению, эти два процесса удачно дополняют друг друга, хотя женское качество дивинаторного взаимопонимания имеет более выраженную творческую основу, нежели чистая критика и сравнение» [4, с. 15]. Таким образом, объяснение и понимание как процессы могут быть соотношены соответственно с двумя режимами мышле-

ния – аналитическим, включающим в себя критический аспект, и синтетическим, включающим аспект творческо-интуитивный.

Наши теоретические исследования и практическая работа в области герменевтики позволили выделить следующие этапы герменевтической процедуры, сведя их в схему.

Схема герменевтической процедуры

1. Предрассудки как фильтры предпонимания. Непременной экспозицией любой герменевтической процедуры являются предрассудки понимающего субъекта, закрепленные в его личном опыте, который в данном случае можно свести к набору базовых мировоззренческих установок и моделей поведения и психоэмоциональных реакций (пресуппозиций и аттитюдов). Как правило, они не рефлексированы и не осознаются, именно поэтому термин «предрассудки», если брать его без специфических отрицательных коннотаций, в нейтральном аспекте, представляется довольно точно передающим суть предварительного этапа понимания. Этот набор пресуппозиций и аттитюдов, или предрассудков, есть у каждого человека и служит своеобразным фильтром и читательским контекстом, через который проходит текст при прочтении. В качестве примера можно привести различные морально-этические установки («воровать плохо», «любовь – светлое чувство»), представления об авторе текста («Пушкин – гений») или о жанре («в романе должна быть любовная линия»), представления о реакции людей («когда грустно – плачут»), а также представление о значении конкретных слов и языковых идиом, и т. д.

2. Контроль предрассудков и настройка предпонимания. Перед прочтением текста интерпретатор вполне может попытаться настроить процесс предстоящего понимания через рефлекссию собственных установок и аттитюдов и выбор операциональных установок, исходя из которых планируется интерпретировать текст. К примеру, это выбор между описанными Рикером герменевтикой доверия и герменевтикой подозрения. Человеку, склонному доверять написанному, будет непросто «включить» установку на сомнение и критику, но это вполне возможно. Кроме того, мож-

но преодолеть недоверие к конкретным источникам, например, «снять» временно установку на недоверие к текстам «желтой прессы» в рамках эксперимента по интерпретации при наличии такой задачи. Кроме того, интерпретатор может собрать дополнительную информацию о тексте, которая также будет служить базой для понимания. Так, читать безымянный текст неизвестной эпохи – это одно, а иметь представление об авторе, жанре, месте и времени написания – это другое. Эффективным приемом в герменевтике может быть как создание специального контекста перед началом работы, так и наоборот, исключение текста из его исторического и генетического контекста для того, чтобы предрассудки интерпретатора не мешали выявлению новых смыслов в тексте. К примеру, личное неприятие к автору текста может помешать найти в нем здравый смысл, а мысль о том, что этот текст написан в минувшую эпоху – актуальность для современности.

3. Предпонимание, понимание и интерпретация. Предпонимание в герменевтике может трактоваться по-разному. С одной стороны, часть предрассудков о тексте уже является предпониманием, так как создает некое исходное представление о целом тексте и предоставляет нам возможность вхождения в герменевтический круг и продвижения к рассмотрению частей и корректировки этого представления. С другой стороны, предпонимание – это первичное знакомство читателя с текстом. Для читателя это может быть рассмотрение обложки книги, прочтение аннотации и т. п.

Однако следует разделить два таких процесса, как прочтение и процедура интерпретации. При обычном, «бытовом» прочтении понимание большей частью происходит интуитивно, без технологии и почти без вмешательства критического мышления, оно, скорее, замешано на впечатлении, переживании, на синтезе полученных смыслов с собственным опытом. Процесс получения этих смыслов не контролируется, и достоверность их зачастую не проверяется аналитически. Однако даже в таком случае возможен конфликт интерпретаций, так как, хотя процесс интерпретации, в смысле техники, казалось бы, отсутствует и заменен интуитивным понима-

нием, но после прочтения читатель имеет интерпретацию-результат – тот образ текста и смысла, которые он может пересказать своими словами. Основной причиной возможных конфликтов интерпретаций в данном случае, как правило, являются различные предрассудки и личный опыт, положенные в основу этого интуитивного понимания и фильтрующие текст, пропуская только часть возможных смыслов. При интерпретации-процедуре, имеющей в своей основе метод и обязательно предполагающей включение критической и аналитической составляющей, такое интуитивное и первичное понимание будет являться не результатом, а только предпониманием, и основным требованием к этому предпониманию будет «возможность внесения исправлений и изменений» [4, с. 19]. Если первым прочтением и интуитивным пониманием «бытовое» чтение, как правило, заканчивается, то герменевтическая процедура только начинается, и этот ее этап носит название курсорного чтения.

4. Курсорное чтение. Предполагается, что при курсорном чтении текст прочитывается равномерно, без задержек и размышлений над конкретными частями, для того, чтобы схватить целое, если речь идет о прочтении текста целиком, или для того, чтобы сформулировать исходные предположения, чтобы дать толчок дальнейшему продвижению в глубину текста и войти в герменевтический круг. На этом этапе все части текста представляют одинаковую важность. На этой стадии выделение смысла происходит «естественным» путем, языковые (или иные символические) конструкции текста фильтруются контекстом предрассудков читателя, в результате чего формируется понимание, которое может быть сформулировано в интерпретацию (простейшим способом, которым можно работать даже с детьми – попросить пересказать текст своими словами по памяти). Эта часть процедуры, связанная с интуитивным пониманием, скорее должна быть отнесена к «женственному» подходу, хотя, разумеется, характерна для любого человека вне зависимости от его пола и гендерной принадлежности. Здесь многое зависит от личного опыта интерпретатора и его умения «вчитываться» в текст, соотносить его с собствен-

ным опытом проживать эмоционально. Интуитивная и эмоциональная «подстройка» своего собственного контекста под контекст, к примеру, автора текста позволяет более полно понять авторский замысел и раскрыть ряд субъективных смыслов, не очевидных с первого взгляда. Так, можно небезосновательно утверждать, что человек, увлеченный древнегреческой культурой и «проживающий» ее эмоциональным интеллектом получит более полное понимание «Одиссеи», чем человек, древнегреческой культурой не интересующийся. Именно на этом этапе дорефлексивного понимания важно именно интуитивное погружение читателя в контекст текста, и именно этот этап довольно сложно технологизировать, так как работа с предрассудками и аттитюдами, с эмоциональным интеллектом требует длительного времени, мотивации и может быть дискомфортной.

5. От целого к части, или поиск «темных мест». Далее, после того как у читателя появляется некое предпонимание, представление о тексте как о целом или первичные предположения о смысле части, можно переходить к работе с конкретными элементами текста, которая заключается в поиске так называемых темных мест [5, с. 13] – слов, символов или участков текста, вызывающих затруднения в понимании, эмоциональную реакцию, или интуитивно притягивающих внимание, как более значимые места по отношению к остальному полотну текста. Это могут быть непонятные слова или сочетания слов, отсутствующие на первый взгляд связи между частями текста, странные или повышающие эмоциональный фон читателя поступки героев текста, и т. д. Если говорить о визуальных текстах – это может быть яркая деталь, необычный цвет, нарушение классической композиции и т. п., в музыкальном тексте – резкая смена ритма или смена тональности и т. д. Темное место в тексте – это то, что делает наше первичное понимание ущербным и неполным за счет появления в нем белых пятен, лакун, которые могут быть заполнены дополнительным смыслом. Этот этап процедуры важен, так как затрагивает работу с непониманием, что имеет отношение к научному методу и формированию научной картины мира. Такое непонимание можно назвать «на-

учным непониманием» в дополнение к «научному незнанию» Николая Кузанского. Для герменевта, работающего с текстом профессионально, крайне важно обнаружить ключевые темные места текста, распознать в своем непонимании точку развертывания смыслов. Хотя теоретически любое место и любой символ в тексте могут быть рассмотрены как «темное место», на данном этапе очень важно произвести отбор и выделить продуктивные точки работы. В этот момент герменевтика похожа на расследование и анализ места преступления Шерлоком Холмсом – важно подмечать необычные детали и не упускать из виду «улики».

6. Приращение смысла через вопрос, или чтение как диалог. Искусство задавания вопросов к тексту может быть сравнимо с искусством Сократа или искусством следователя, который хочет «расколоть» преступника на допросе. В герменевтической процедуре прекрасно иллюстрируется, как работает народная поговорка: «Каков вопрос, таков ответ», потому что хорошо сформулированный вопрос является уже половиной будущего ответа. Зачастую, вопросы уже содержат в себе интерпретацию, полученную в результате курсорного чтения и первичного понимания, как например вопрос, «Почему главный герой злодей?» содержит в себе такие утверждения, что некое действующее лицо является злодеем, и именно оно же является главным героем. Данные утверждения, даже если они кажутся очевидными, требуют аналитической проверки на достоверность. На этом этапе также могут возникать конфликты интерпретаций ввиду артикуляции через вопрос ряда интерпретативных утверждений. Обращаясь к Шлейермахеровскому делению на грамматическую и психологическую интерпретацию, можно выделить две группы вопросов: вопросы к тексту, соответствующие намерениям получить грамматическую интерпретацию, и вопросы к автору, имеющие отношение к психологической интерпретации.

7. Формулирование гипотез. На этапе формулирования гипотез – ответов на заданные к темным местам вопросы – снова включается «женственная» парадигма, творческое мышление и интуиция. Этот этап интерпретации части текста дает большую свободу и в

то же время требует от герменевта идей, погруженности в текст и связи с ним. Идет тонкая балансировка между предложением «первых попавшихся» вариантов интерпретации и поиском самых удивительных и неожиданных гипотез. Чем больше разнообразных вариантов будет, тем полнее и глубже может в итоге получиться интерпретация. На этой стадии могут формулироваться самые невероятные на первый взгляд гипотезы, даже противоречащие друг другу, но конфликт между ними не предполагается – он наступает на стадии проверки.

8. Проверка гипотез, или управляемый конфликт интерпретаций. Стадия проверки – самая аналитическая и «мужская», строится на формальной логике, выявлении адекватных связей между текстом и интерпретацией и поиском аргументов как внутритекстовых, так и контекстуальных, и их проверка. Независимо от того, проводится проверка гипотез в групповой работе или индивидуально, одним из эффективнейших способов проверки является конфликт интерпретаций, в частности – доведения его до формирования двух крайних взаимоисключающих позиций. Следует учитывать, что моделируемая дискуссия имеет своей задачей «поиск истины», а не тренировку риторических и убеждающих навыков. Основными инструментами здесь служат логика, здравый смысл, наблюдательность, добросовестность и обращение к фактам объективной реальности, а не отсылки к субъективным ассоциациям, интуиция и ощущения читателя. Описание собственных впечатлений и ассоциаций от прочтения текста не стоит путать с его интерпретацией. Аналитическая часть в процессе интерпретации очень важна, так как именно она роднит толкование текстов с наукой и позволяет называть герменевтику дисциплиной, именно она лежит в основе гуманитарного научного метода и отличается от «secondliterature», более близкой к «искусству об искусстве» нежели «науке об искусстве», именно она позволяет интерпретатору делать выводы и умозаключения относительно текста и претендовать на их объективность и достоверность.

9. Синтез, или выход на новую спираль герменевтического круга. Следующей ступенью бесконечной лестницы интерпрета-

ции является синтез проверенных и принятых как достоверных и вероятных гипотез через их объединение, поиск общего и соотнесение с пониманием текста как целого. Данный этап вновь отсылает нас к той парадигме, что Шлейермахер называл «женственной». Девиаторный подход позволяет на данном этапе снять конфликт интерпретаций наиболее продуктивным для герменевтики способом – через взаимопроникновение интерпретаций и соотнесение их между собой не как противопоставленных, но как расширяющих и дополняющих смысл текста. Через синтез ряда интерпретаций, направленных на прояснение и осмысление частей текста, мы вновь выходим к пониманию целого, его дополнению и корректировке, и оказываемся в части герменевтического круга, из которой можно снова начинать герменевтическую процедуру с имеющимся начальным пониманием текста, чтобы далее углубляться в его детали и нюансы. Так, полученная в результате проделанной процедуры интерпретация может быть снова «понижена» до статуса предпонимания, и углубление в текст начнется снова.

Таким образом описанная герменевтическая процедура отсылает нас к общей герменевтике, применимой практически к любому виду текста. Принципы и правила интерпретации, предлагаемые в литературе для различных специальных герменевтик (например, принципы юридической и политической герменевтики или правила толкования священного писания, такие, как обязательное восприятие Библии как целостного текста в его единстве) вписываются в описанную схему на этапе контроля предпонимания. Там же может быть выбран дискурс, в котором ведется истолкование, установка на доверие или подозрение, метод, цели и задачи интерпретации и т. п. Основное отличие «бытового» прочтения и герменевтической процедуры можно проследить как раз на этом этапе – в случае технологического подхода к интерпретации этот этап контролируется самим герменевтом или герменевтической традицией, в случае с обычным прочтением он остается неосознанным и интуитивным. В этом же этапе, в основном, кроются причины конфликтов интерпретаций, хотя сам конфликт, как правило, разрешивается на этапе проверки гипотез.

Итак, герменевтический процесс может быть представлен как некая универсальная процедура, применимая к разным видам текстов (как вербальных, так и невербальных) в различных научных дисциплинах, а также в повседневной жизни на бытовом уровне (в коммуникации и при идентификации жизненных ситуаций).

Предложенный автором этой статьи алгоритм является гибкой последовательностью этапов, которые можно редуцировать или расширять в зависимости от задач интерпретатора. Описанный алгоритм герменевтической процедуры может стать основой для разработки отдельных техник индивидуальной или групповой герменевтической работы с текстом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей // Дильтей, В. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001.
2. Зенкин, С. Социальное действие и его смысл / С. Зенкин // Зенкин, С. Работы о теории: статьи. – М. : Новое литературное обозрение, 2012.
3. Плотников, Н. С. Жизнь и история: Философская программа Вильгельма Дильтея

/ Н. С. Плотников // Дильтей, В. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2000.

4. Тисельтон, Э. Герменевтика / Э. Тисельтон. – Черкассы : Коллоквиум, 2011. – 430 с.
5. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб. : Европейский Дом, 2004. – 242 с.

REFERENCES

1. Diltey V. *Germenevtika i teoriya literatury* [Hermeneutics and Literary Theory]. Diltey V. *Sobranie sochineniy. V 6 t. T. 4* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 4]. Moscow, Dom intellektualnoy knigi Publ., 2001.
2. Zenkin S. *Sotsialnoe deystvie i ego smysl* [Social Action and Its Meaning]. Zenkin S. *Raboty o teorii: statyi* [Works on Theory: Articles]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2012.
3. Plotnikov N.S. *Zhizn i istoriya: filosofskaya programma Vilgelma Dilteya* [Life and History: Wilhelm Dilthey's Philosophic Program]. Diltey V. *Sobranie sochineniy. V 6 t. T. 1* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 4]. Moscow, Dom intellektualnoy knigi Publ., 2001.
4. Tiselton A. *Germenevtika* [Hermeneutics]. Cherkassy, Kollokvium Publ., 2011. 430 p.
5. Schleyermakher F. *Germenevtika* [Hermeneutics]. Saint Petersburg, Evropeyskiy Dom Publ., 2004. 242 p.

THE EXPLANATION AND UNDERSTANDING IN HERMENEUTIC PROCEDURE

Yagudina Dina Sergeevna

Postgraduate Student, Department of Philosophy,
Volgograd State University
dina-ya-ku@yandex.ru, socphil@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The purpose of this study is to make hermeneutic algorithm, which is the technique that can be applied step by step to any text with the aim of its interpretation. This study is based on the tradition of philosophical hermeneutics, but along with generalization, the article contains the recommendations, obtained in the process of group practical research of legal, fiction and visual texts. This article proposes the universal phased method of working with texts that can be adapted to the variety of professions. The article describes the ratio of such work elements as the explanation and understanding at each stage. Thus, the work can be useful to a wide range of educators and researchers who work with texts.

Key words: hermeneutics, interpretation, understanding, explanation, exegesis, hermeneutic circle, humanitarian method.